

ОБРАЗОВАНИЕ МЕЖДУ РЕАЛЬНОЙ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТЬЮ И ВИРТУАЛЬНЫМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ

Е.П. Белозерцев

Елецкий государственный университет, 399770, г.Елец, ул. Коммунаров, 28,
e-mail: Labkos@elsu.ru

Автор представляет свое понимание педагогических явлений в современном формирующемся дискурсе. Проведен анализ современных взглядов философов, культурологов и педагогов об образовании, вводится понятие «культурно-образовательная среда (КОС)», обозначаются его границы, функции, высказывается мнение о возможных путях развития педагогического знания.

Ключевые слова: образование, культурно-образовательная среда, виртуальное моделирование, наука, религия, искусство, глобалистика.

В каких предлагаемых обстоятельствах находится человек в начале XXI века? Философы и политологи, социологи и культурологи, психологи и педагоги, изучающие постсоветский период новейшей истории, пришли к выводу о том, что мир переживает глобальный конфликт, в основе которого находится не идеологическая, а цивилизационная сущность.

Начавшаяся в конце XX столетия и интенсивно продолжавшаяся в XXI веке глобализация, формой проявления имеет мощные интегративные процессы, которые несут в себе огромнейшие преимущества, но, параллельно с этим скрывают в себе потенциальные, невиданные ранее опасности для развития национальных культур, систем образования, традиций. Под влиянием фундаментальной идеи вселенского предназначения человека появился термин - «глобальный». От него в обиход введен новый термин «глобалистика». Сформировалось научное направление, быстро обретающее признаки новой самостоятельной науки. Предметом исследований служат происхождение, проявления, пути решения глобальных проблем, а также, в самом общем виде, макро-социоприродные системы и их динамика.

Глобалистика в современных научных исследованиях выступает как совокупность теоретических подходов (политологических, социологических, культурологических, социально-философских), формирующихся в соответствии с глобализмом как принципом. Он требует: 1) структурно-целостного взгляда на систему совокупных взаимосвязей человека, общества и природы; 2) понимание состояния этой системы как перманентно кризисного, поскольку в границах исследовательского поля так или иначе оказываются все напряженности и конфликты, все взрывы и катастрофы, характеризующие сегодняшнее бытие человечества; 3) разработку проблематики управленческого овладения кризисным развитием (в противном случае, способным довести человечество до полного хаоса и гибели). Глобальные проблемы, по мнению российских ученых-глобалистов, носят общечеловеческий характер, имеют планетарные масштабы, проявления отличаются комплексностью, динамизмом, остротой.

Энциклопедический словарь «Политология» выделяет 3 этапа в становлении глобалистики как научного направления; каждый из них отражает специфику эволюции мировой экономики и общества в определенные периоды развития.

Новейшие данные науки и международной практики позволяют нам выделить четвертый современный этап, этап рефлексии, который начался на переходе из XX в XXI век. Возобладавшая цивилизационная парадигма открыла дорогу монопольного присвоения понятий «демократия», «свобода», «гражданское общество» западной цивилизации в качестве их единственного носителя и истолкователя. Демократическое неприятие тоталитаризма оказалось неприятием незападных цивилизаций, в том числе, а точнее, прежде всего православной цивилизации, над которой нависла реальная угро-

за остракизма и отверженности под предлогом неисправимой наследственности. Имеется ряд характерных составляющих или последствий глобального конфликта.

- В России как части мира разворачивается внутренний конфликт не по классовому или этническому принципу, а вбирает в себя глобальный конфликт Запада и Востока, проявляясь наиболее рельефно. Именно на территории России, именно в общественном сознании народов России сталкиваются планетарные силы. В последние годы глобальный конфликт явно разрастается: к горизонтально выраженному добавляется вертикаль Север-Юг. Вот и получается, что современная Россия находится в центре креста.

- Как на Западе, так и в России прошлое определяется исключительно как нечто неизменное в противоположность меняющимся состояниям и свойствам, как то, что существует благодаря самому себе, а не другому. Прошлое воспринимается определенной частью народа как нечто генетически устойчивое, способное существовать рядом с современным и мешать ему. Отсюда - борьба современности с прошлым. Форма борьбы - конфликт модерна и архаики.

- Новая доктрина «глобального мира» («открытого общества», «открытой экономики») объявляет национальные и государственные границы устаревшими; попытки защищать местные экономики от хищничества трансконтинентальных корпораций оцениваются как проявление агрессивного национализма и традиционализма и влечет за собой немедленное наказание. Проще говоря, новая доктрина означает экспансию наиболее развитых стран, разоряющих более слабые экономики, пренебрегающих культурами целых народов, которые в итоге оказываются лишены привычной национальной защиты.

- Модерн оказывается самым безрелигиозным временем по существу, несмотря на внешние, казалось бы, благоприятные ситуации и отдельные факты. Все «новые» подходы, теории, концепции, доктрины направлены на формирование упрощенного человека, нарушая и разрушая его духовно-нравственную природу, время от времени разбирая тот или иной элемент личности вне связи с ее целостностью. «Современное общество во многом выступает все же как враждебная человеку сила, и это явление укладывается в рамки категории «отчуждение». Современный авангард демонстративно отторгает свободу от равенства, морали, справедливости и провозглашает право современной элитарной личности на свободу в противовес равенству, морали и справедливости, которые опорочены знаком традиционализма и ассоциируются со стереотипами консервативного массового сознания. Многие теоретики и практики ведут речь о духовном кризисе самого человека.

«Православный мировой регион – к которому мы себя причисляем (наша вставка) - характеризуется своеобразным сплавом цивилизационных и формационных механизмов; он характеризуется перманентной полемикой с местными особенностями (то есть с самим собой) во имя движения к сакральному и универсальному» [1,11].

Внутри православного региона происходит «остужение православного эроса в душе приспособленного современника», что порождает сегодня некие формы крайнего индивидуализма. Ослабление христианского эроса, несущего обетование тем, кто имеет основание быть недовольным сложившимся порядком бытия и правилами игры, не только не научает «последовательному реализму», но и отвращает от него. Как только действительность перестала обнаруживать обнадеживающие альтернативные признаки, и из нее ушел дух обетования, началось такое повальное дезертирство от действительности в виртуальный или наркотический мир, какого история еще не знала. Подтвердились предчувствия Ницше, предупреждавшего о том, что современный человек отнюдь не настолько хладнокровен, чтобы выдерживать холод «сугубо научной» картины мира, лишенной согревающего эроса. Немецкий мыслитель рекомендует человечеству двойственную, дуалистическую модель культуры, в которой наука гарантирует эпистемологический реализм, а искусство, мораль и религия — необходимое воодушевление

и мотивацию. Если же подобный «принцип дополнительности» не сработает, «то можно почти с уверенностью наперед предсказать дальнейшее развитие человеческой культуры: интерес к истине будет утрачиваться по мере того, как истина будет доставлять все меньше наслаждения; иллюзия, заблуждение, все фантастическое будет отвоевывать себе мало-помалу новые области, потому что все, что относится к иллюзии, заблуждению и фантазии, соединено с наслаждением, которое, как полагали прежде, составляет основу всего этого; затем последует гибель наук, возврат к варварству...» [Цит. по: Карсавин Л. Святые отцы и учителя церкви. С. 57].

Руководствуясь этими размышлениями, а также отечественной духовной традицией, мы уточняем принцип дополнительности: окружающий мир проявляется через науку - религию - искусство, изучается благодаря трем способам познания - наука + религия + искусство - что позволяет целостно воспринимать прошлое, оценивать настоящее и предвидеть будущее.

- Государство и общество в последние годы настойчиво обесценивали образование как относительно самостоятельную и жизненно необходимую систему; разрушали общеобразовательную и высшую школы как социально-государственный институт и добились в том заметных результатов. Образование же, в свою очередь, настойчиво обесценивало культуру, духовность, компетентность и достигло значительных успехов. Как итог диалектики нездоровых отношений в общественном сознании резко снизился статус таких понятий, как духовность, образованность, патриотизм, профессионализм и интеллигентность.

В повседневной жизни Человек погружен в многоглаголанье, его сопровождают празднословие, пустословие; часто слышит бессмысленное словосочетание ибо нет содержания, что не приносит ему пользы, мешает в потоке шумов вычленить полезный сигнал, смысл... Как замечает Панарин А.С., в недрах глобализации расширяется «сфера нейтральных и срединных значений», превращающих прежнюю энергетику идеологической одержимости и нетерпимости неуместной.

По нашему разумению это следствие внедряемого в общественное сознание принципа, сформулированного Ф. де Соссюром в сфере формальной лингвистики: «означающее немотивированно, то есть произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи» [2, 494]. Пропагандируется снобистское презрение к внешней действительности, реальной жизни, часто происходит подмена реальной действительности и реального опыта соблазнительными конструкциями «виртуального мира».

На первый план прорываются манипулятивно-наркотические технологии, преобразующие не саму действительность, а наше восприятие и мироощущение, не само образование, а что думает индивид о происходящем вокруг образования.

Происходит радикальная автономия (отстраненность) обозначающего от обозначаемого. «Новая игровая («веселая») наука интеллектуального авангарда создает то, что теоретики постмодернизма называют **симулякрами** - все более тонкими имитациями реальности, конечное назначение которых - создать виртуальный мир, полностью подменяющий реальность и блокирующий всякие вторжения свидетельств этой реальности в наше сознание... Люди, владеющие технологиями производства «чувственно полноценных» (погружающих наше сознание без остатка) симулякров, могут выступать в роли новой касты фальшивомонетчиков: в обмен на наши трудовые усилия или наши природные богатства они нам предложат «блестящие видимости» [А. Панарин, с. 46-47].

Все происходящее не могло не оказать отрицательного воздействия на философию образования, на педагогику. В современной педагогике начинает возобладать межпарадигмальный диалог, уводящий от отечественных образовательных ценностей; безмерное (по всякому поводу) увлечение моделированием как сосюрсовское безразличие обозначающего к обозначаемому; в педагогических исследованиях абстрактные учащий и уча-

щийся погружаются и изучаются в виртуальной среде. В результате новейший период характеризуется как «методологическое вольнодумство и безответственность», часто граничащее с невежеством. Данная оценка относится к общей педагогике, истории педагогики и образования, теории и методики профессионального образования.

К середине 90-х годов прошлого века все более осознавался факт не востребо­ванности педагогическим сообществом знания, накопленного историками, философа­ми? литераторами, культурологами; по существу наметился разрыв между культурой и образованием на уровне РФ и на уровне региона. Очевидное, по нашему мнению, про­тивоестественное противоречие можно было попытаться преодолеть благодаря под­ключению педагогов к проводимым гуманитарным исследованиям. Наше предложение было принято на базе кафедры педагогики ЕГПИ в структуре института усовершенст­вования учителей (Липецк) была создана в 1998 году научно-исследовательская лабо­ратория «Культурно-образовательная среда Липецкой области» (КОС).

Что заставило нас обратиться к понятию «культурно-образовательная среда»?

- Крайняя противоречивость, неустойчивость, непредсказуемость повседневной жизни людей, проявившиеся в последние годы. Несмотря на то что «цельность нашего существования находится повсюду» (Хайдеггер), каждодневное нарушение этой цело­стности, точнее, разорванность образования, науки и культуры, лоскутность и того, и другого и третьего,

- В «переходный» период мы не смогли, не успели должным образом раскрыть, постичь и сделать основой своего национального мировоззрения русскую философию, в том числе, и религиозную философию. Потенциал отечественного любознания оста­лся во многом невостребованным. По мнению многих авторитетных ученых, мы из марксистского плена попадаем в плен евро-американского сверхрационализма.

В начале XXI века мы нуждаемся в такой философии образования, которая со­ответствовала бы нашим ожиданиям, потребностям и помогла бы ответить на множест­во актуальных вопросов теории и практики. Замысел лаборатории состоял в педагогич­еской интерпретации гуманитарных исследований, проводимых учеными Липецкой области и России, в современном анализе реальных образовательных процессов в кон­тексте богатейшего наследия региона. Среди основных задач перед лабораторией были поставлены и такие как освоить средовой подход в образовании, ввести в научный и практический оборот понятие «культурно-образовательная среда», востребовать и ос­мыслить наследие местных мыслителей, литераторов, лингвистов и на этой основе сформулировать философию образования с учетом региональных особенностей. Пути реализации замысла и достижения задач - объединение ученых гуманитариев; проведе­ние междисциплинарных, комплексных исследований; организация конференций; под­готовка и защита кандидатских и докторских диссертаций; специальные издательские проекты; научно-методическая работа с образовательными учреждениями.

Совсем еще недавно нам казалось самодостаточными следующие утверждения:

* Культурно-образовательная среда - методологический подход к проблемам образования (воспитания и обучения), эвристический потенциал которого в полной ме­ре еще не оценен, хотя разработка связанных с этой категорией проблем ведется до­вольно плодотворно. Так, уже полученные результаты теоретической и методической работы показывают, что данная категория позволяет не только достаточно точно про­следить динамику образовательных тенденций на всем пространстве России, но и вы­явить их неразрывную связь со спецификой и возможностями образовательных процес­сов на региональном уровне, в малых городах страны, каждый из которых культурно и исторически неповторим.

* Категория «культурно-образовательная среда» наиболее оптимальным образом сочетает в себе универсальные и уникальные характеристики образования.

* Культурно-образовательную среду также возможно использовать для адекват­ного описания общей современной ситуации, а также исторически удаленных объектов.

* С высокой степенью убежденности уже сегодня можно утверждать, что данная категория может способствовать пониманию различных аспектов повседневной жизни нашей области, различных сторон образования и педагогики; оно становится способом изучения и понимания нашей истории, дней сегодняшних и перспектив развития; содействует вычислению таких традиций и ценностей, которые облагораживают повседневную жизнь, выстраивают перспективы развития региона; могут помочь принять оптимальные управленческие решения, оценить текущие и конечные результаты, состоявшиеся управленческих решений в контексте фундаментальной категории. Генезис понятия «культурно-образовательная среда» представлен в публикациях наших ученых на сайте университета им. И.А. Бунина (www.@elsu.ru). Однако, сегодня, руководствуясь накопленным опытом, мы можем признаться, что это нас уже не устраивает, и мы обречены размышлять дальше.

Сама по себе проблема культурно-образовательной среды нагружена многообразными аллюзиями, которые отсылают нас к опыту философского осмысления феноменов среды, культуры и человека, накопленному, прежде всего, прошедшим XX веком. Это означает, с одной стороны, необходимость взвешенного подхода к умозаключениям, позволяющего нам избежать превращения педагогики в некую «вещь-в-себе», с другой, дает в наше распоряжение целый спектр методик анализа. Чем больше мы исследуем феномен культурно-образовательной среды, тем больше оказываемся внутри целостного дискурса, функционирующего на пересечении истории, экономики, биологии, культурологии и, прежде всего, философии. Проблема культурно-образовательной среды эта проблема лингвистической определенности, текста, мифа, коммуникации, проблема структуры в самом широком ее понимании, но увиденная таким образом, что дает возможность говорить тому феномену, который мы называем образованием.

Таким образом, культурно-образовательная среда является методологическим по преимуществу понятием, то есть обозначает не столько группу феноменов, род сущего, сколько фигуру дискурса. Проблема среды, понятой как структура в самом широком смысле слова, представляет собой тему, пожалуй, наиболее значимую для понимания образования в целом. В этом смысле термин «культурно-образовательная среда» предлагает как раз педагогическое прочтение феномена, определяющее перспективную возможность творческого отношения к миру.

Парадоксально, но педагогическое сообщество еще нуждается в совокупности научных достижений, которые могли бы быть признаны как парадигма среды и позволить сообществу на её основе развиваться в практической деятельности.

Мы сегодня, конечно же, не претендуем на разработку парадигмы, но при этом руководствуемся тем, что парадигма не только совокупность теории положений, но и набор образцов исследования реальных проблем, решения конкретных задач; структура является алгоритмом мышления, в основе находится членения-разделения первичного объекта на отдельные фрагменты (сами по себе смысла не имеющие), смысл которых рождается в результате их соединения, а изменения смысла происходит при изменении конфигурации фрагмента.

КОС можно представить себе как живой организм, состоящий из тела (ландшафтно-экономическая составляющая), души (социокультурная составляющая) и духа (вероисповедания составляющая.), реализующий экономическую, социально-политическую и духовную функции. КОС есть средоточие различных ценностей; устойчивые, константные; подвижные, динамичные; временные, переходные. Скопления данных ценностей оказывает влияние на сознание людей, проживающих в конкретной КОС, что выражается в установлении векторов ориентации представителей элитарного и массового сознания. «Первый, управляющий элитарным сознанием, «увлечен» центробежными силами. «Разбегаясь» от центра «социальной стабильности», эти силы символически характеризуют устремлённость интеллектуальной деятельности к свободе творчества. И, действительно творческий человек испытывает непреодолимое желание бесконтрольно мыслить и действовать, не подчиняясь при этом общепринятым

шаблонам. Интеллектуал осуществляет «возможность быть самим собой», отмечал еще С.Кьеркегор. Творец-интеллектуал почти всегда стремится к внешней «бесконтрольности», справедливо рассматривая любой контроль как ограничитель своей деятельности.

«Свободная деятельность» - главная цель и высшая награда элитарного интеллектуала. Наиболее выразительно проявление такой деятельности обнаруживается в творчестве художника, внешне независимого от среды, в выборе им тем и способов художества. Между тем стремление к творческой независимости и оригинальности не только приводит к преодолению конформизма, давлению среды, но и способно погрузить творца в пучину маргинальности.

Второй вектор силового поля направлен от периферии к центру, Его можно назвать «центростремительным». Именно здесь, в административном центре общественной жизни, интеллектуал надеется найти заслуженное почитание своего таланта. Его элитарное эго просто тянется к социальному признанию.

Иными словами, творческий человек мыслит занять «законное место» в центре общества, соответствующие его идеальному предназначению, подобно философам Платона, близким к Истине и потому призванным управлять идеальным государством. Таким «законным местом» является «высокий служебный пост», не только позволяющий возвыситься над массой, впрочем, и над «собратями по цеху» тоже, но и налагающий ограничения на «свободную деятельность».

Былое одиночество и свобода интеллектуала сменяется суетностью и зависимостью администратора. Теша свой эгоизм, бывший интеллектуал меняет свободу творчества на устойчивый социальный статус, превращаясь в представителя так называемой «властной элиты», бюрократии, опутанного обязанностями социального функционера, постепенно утрачивающего былую творческую квалификацию.

Таким образом «центробежное» стремление к «свободному творчеству» способно привести интеллектуала к преодолению эго; растворению своего «я» в творческом процессе, что, собственно, и происходило с великими художниками и учеными. В свою очередь «центростремительные» силы ведут к утверждению эгоцентризма, акцентированию своего «я» и постепенной утрате человеком способности к свободному творческому самовыражению.

Уклад жизни региона ценится как верное основание и координаты повседневности. Складки массового сознания утверждаются на ценностях природного существования, превращающих его натуральность в перформанс симулякров престижного потребления. У. Эко назвал это явление «массовым элитаризмом», в условиях которого масса утрачивает однородность, выстраивается иерархически, где каждый вождь призывает как вышестоящих, так и подчиненных. Таким образом, массовый элитаризм противостоит интеллектуальной элитарности, видя в ней не только инородность, но и враждебность». [Суворов Н. Элитарное классовое сознание как предмет образования. Альма Матер. - №3. - 2006. - С. 10-12].

Как чувствует себя человек в КОС? Какова взаимосвязь КОС и человека? Прежде чем мы сможем ответить на эти вопросы, следует вспомнить, как исторически сложился русский архетип на рубеже XIV-XV веков.

«Именно тогда произошло отождествление двух терминов: землепашца-крестьянина и христианина. Возникает единая идентичность народа как народа христианско-крестьянского — при осознании неразрывной внутренней связи этих терминов, «...Термин «крестьянин» обнимал собой практически всю совокупность прежних понятий, содержательно ближе всего к терминам «люди волостные», «старожилы», «люди тяглые» и т. п. ...Смена терминов отражала повышение социального престижа крестьянина в обществе, прежде всего за счет отмирания или резкого сужения области применения негативно окрашенных слов (смерды, закупы, половники, сироты и т. п.), и обманщика как в рамках черной волости, так и частного имения.

Примат крестьянско-христианского начала означал и примат деревни над городом. Деревня формируется как общность не социоцентричная, живущая по умышленным установлениям и изобретательству кичливого ума человеческого, а космоцентрич-

ная вписанная в незыблемый порядок вселенной. Победа Московской Руси закрепила идентичность Евразии как трудового континента, где лик пространства определяет пахарь-труженик, кровью связанный со своей землей, готовый ее лелеять и защищать. Христианство закрепило духовную победу этого типа, возвысило и возвеличило его» [Панарин. С. 294-304].

Как пишет по этому поводу А. Моосмюллер, «беспочвенный культурный кочевник сегодня выступает не в качестве достойной сожаления фигуры, а в качестве культурного героя, как, например, «глобальный игрок».

Глобальный игрок пользуется преимуществами холодно-отстраненного отношения к стране обитания, чужд моральных обязательств и сантиментов, Он то и дело меняет партнеров, равно как и стиль своего поведения.

Так перед нами раскрывается природа «новых людей» глобализма; с одной стороны, им неведомы законопослушание и дисциплина, внушаемые отцом — не авторитарным, а авторитетным: с другой — им неведомы любовь и сострадание, внушаемые матерью, мир предстает перед ними как изначально чуждый, поэтому урвать у него как можно больше представляется их сознанию единственно адекватной линией поведения. Алчность всех этих «новых» есть компенсация их высшей метафизической и онтологической обездоленности и мирооставленности [1, 163-169].

Дифференциация структур, понятий, состояний КОС проявляется в состояниях людей и их статусе.

Каждый человек в культурно-образовательной среде проходит путь; путь этот — не по знакомой дорожке, он в неизвестное, часто от знания к незнанию. А любой путь в неизвестное предполагает творчество как условие усмотрения нового и небывалого, приключившегося только с тобой, и удержаться от этого усмотренного в собственном сознании с тем, чтобы сразу или потом выразить в слове, запечатлеть, пересказать другим. Но как нам теперь известно, обретение и переживание новых смыслов есть следствие взаимодействия человека со средой, которая и определяет характер пути и его конечные результаты. Результаты — все разные; характер и содержание пути (траектория развития) — разные; состояние людей — разное.

Выделяем три типичных состояния статуса человека в КОС.

* Человек не задумывается над смыслом жизни. Он, как правило, инфантилен и беспечен, находится в состоянии объекта, как фрагмент реальности, на который направлено воздействие КОС, сам человек не взаимодействует со средой, не ощущает и не осознаёт материальные и духовные элементы окружающего мира.

* Человек когда-то раз и навсегда определил для себя смысл жизни в чём-то вполне определённом и на этом успокоился. Он всё-таки находился в состоянии источника познания окружающей среды, носителя хотя и непостоянной, но активности в процессе взаимодействия со средой, т.е. он находился или находится в состоянии субъекта. Можно полагать, что данный человек имеет субъективное семантическое восприятие вещей, из которых состоит среда; понятий, элементов КОС путём анализа их значений, рефлексии всего происходящего.

* Человек всю жизнь мучительно постигает её таинственные основы и горизонты. Для него первичным смыслом жизни становится сам этот поиск. При этом он способен к сверх напряжению ради достижения идеальных целей, порой иллюзий, при этом знак плюс-минус устремлённый для него роли не играет. Он сотворил самого себя, что позволяет ему не просто субъектами КОС; он оказывает воздействие на среду и оставляет богатейшее наследие своим землякам. Бунин, Пришвин, Розанов и некоторые другие олицетворяли пассионарный подъём русского народа и сами могут называться пассионариями.

Какая нам нужна педагогика? Современная педагогика находится в парадоксальной ситуации, педагогика оказалась между. Педагогика ушедшего времени, когда преобладала определенная идеология, баланс, равновесие, стабильность, статичность жизненность, неподвижность, предсказуемость, которую проявляла готовность выда-

вать рекомендации на все случаи жизни, конкретизировала, рекомендовала. Условно говоря, педагогика объектов.

Педагогика нашего времени, когда преобладает неопределенная идеология, дисбаланс; отсутствие равновесия, стабильности; изменчивость, подвижность, непредсказуемость, одним словом, движение, динамика, проявляет стремление обеспечить прирост знания, продвижения к истине.

По нашему разумению, перспектива педагогики как гуманитарного знания следует связывать с развитием истории, философии, культурологи, психологии и др. научных направлений, с интерпретацией данных гуманитарных наук. Осмыслив и соединив время, место развития человека и его наследие, мы сможем уточнить, обогатить, привести в соответствие с современными данными науки смыслы образования, категории, понять кто такой образованный человек. Мы сегодня нуждаемся в педагогике, способной размышлять, опираться на такую философию образования, которая стремилась бы определить методологию изучения развивающегося человека в противоречивом мире.

Педагогам предстоит долгий и тернистый путь, ибо современный ученый «не с природою живет, но усиливается устроить ей тюрьму из понятий» [6, 736].

В завершение вот что можно извлечь в качестве выводов.

* КОС выполняет соборную функцию для всех, кто служит образованию и заинтересован в развитии и процветании своего региона и всей России.

* Необходимо помнить: природа нашего народа - сельская, культура деревенская. Крестьянские корни, у России. Крупные города - административно-экономические центры регионов, малые города выполняют предназначение, подобное тому, как в XIX веке дворянские усадьбы соединяли город и деревню, Европу и Россию, культуру и цивилизацию.

* Сближение систем образования и науки, установление гармонии между ними нужно рассматривать как необходимый и объективный процесс для любого региона, способный содействовать и, в конечном итоге, обеспечить качественную динамику социально-экономических преобразований.

Список литературы

1. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. - М., 2003.
2. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. - М., 1977.
3. Суворов Н. Элитарное и массовое сознание как предмет образования. // Альма матер. - 2006. - № 3.
4. Леонова О. Образовательное пространство как педагогическая реальность. // Альма матер. - 2006. - № 1.
5. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. - СПб., 2004.
6. Флоренский П. Столп и утверждение истины. - М.: Путь, 1917.

THE EDUCATION BETWEEN REALITY AND VIRTUAL MODEL

E.P. Belozertsev

Yelets State University, Kommunarov St., 28, Yelets, 399770, Russia,
e-mail: Labkos@elsu.ru

The author of the article presents his own interpretation of pedagogical phenomena in the modern forming discourse. He investigated the modern views of philosophers, culturologists and teachers about education, introduced the concept of "cultural and educational environment", indicated its boundaries and functions, expressed his opinion about the possible ways of pedagogical knowledge development.

Key words: education, cultural and educational environment, virtual model, science, religion, art, globalistics.